

Соркин В. С.**О понятии эффективности судебно-контрольной деятельности
в уголовном судопроизводстве**

Важнейшая функция судебной власти – всесторонняя защита прав и свобод человека и гражданина, а именно, правозащитная деятельность. Важно отметить, что судебная защита прав граждан судом – наиболее совершенная, надежная и эффективная, цивилизованная форма защиты законных интересов граждан. Она имеет неоспоримые, бесспорные преимущества перед другими формами защиты прав граждан, в частности перед административным порядком их защиты, ибо судебная защита видится наиболее оптимальной. Судебная власть является одной из трех ветвей власти, о которой говорится в ст. 6 Конституции Республики Беларусь. Основы ее конституционно-правового статуса закреплены в Конституции, а также в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [1]. Как справедливо отмечает профессор И. И. Мартинович, кодификация законодательства о судостроительстве является одним из достижений судебной правовой реформы. Кодификация законодательства о судостроительстве способствует качественно новому уровню правового регулирования организации судебной власти в Республике Беларусь [2; 3].

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь допускает обжалование в судебном порядке меры процессуального принуждения, задержания, мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, а также продление срока содержания под стражей, домашнего ареста (ст. 143–147 УПК Республики Беларусь). Введенная в УПК Республики Беларусь ст. 147¹ ведет речь о судебной проверке законности и обоснованности применения меры пресечения или производства процессуальных действий по постановлениям Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности. Следует заметить, что УПК Республики Беларусь относит к процедуре обжалования в суде весьма ограниченное количество процессуальных и следственных действий. Судебный контроль в уголовно-процессуальном законодательстве в условиях суверенного государства Республики Беларусь введен в 1994 г., когда законодатель предусмотрел обжалование в судебном порядке избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (и продления срока содержания под стражей). За прошедшие двадцать с лишним лет в данном уголовно-процессуальном институте мало что изменилось.

В Республике Беларусь практически отсутствует институт оперативно-судебного контроля, что вряд ли способствует вышеобозначенным задачам и функциям судебной власти по защите конституционных прав и свобод граждан. Обратимся к трудам профессора Н. А. Колоколова, который предлагает подроб-

ный алгоритм основных видов судебно-контрольных действий в уголовном судопроизводстве, так как проведенное им исследование затрагивает во многом концептуальные моменты всего уголовно-процессуального законодательства в данной части, которое характерно не только для России, но и для Республики Беларусь [4, с. 59–60].

8 сентября 1991 г. в Верховный Суд РСФСР поступила жалоба адвоката А. В. Клигмана, в которой тот поставил вопрос об оперативной судебной проверке законности и обоснованности действий следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Г. И. Быстрова, 24 августа 1991 г. задержавшего первого заместителя председателя КГБ СССР генерал-полковника В. Ф. Грушко, Генерального прокурора СССР Н. С. Трубина, 26 августа 1991 г. санкционировавшего арест последнего, Заместителя Генерального прокурора РСФСР Е. К. Лисова, вынесшего постановление о привлечении В. Ф. Грушко в качестве обвиняемого. Право суда на судебную проверку решений и действий Генеральной прокуратуры СССР, по мнению автора жалобы, содержалось в принятой 5 сентября 1991 г. Съездом народных депутатов СССР Декларации прав и свобод человека, имеющей прямое действие, в соответствии с которой лицо, подвергнутое аресту, содержащееся под стражей, имело право на судебную проверку этих действий.

23 сентября 1991 г. член Верховного Суда РСФСР Д. А. Мещеряков истребовал из прокуратуры РСФСР материалы, которые бы позволили суду осуществить проверку законности и обоснованности ареста обвиняемого В. Ф. Грушко.

9 октября 1991 г. письмом Генерального прокурора РСФСР в высылке таких материалов Верховному Суду РСФСР было отказано, поскольку в уголовном процессе отсутствовал регламент оперативных судебно-контрольных действий.

Получив такой ответ, судья Верховного Суда РСФСР Д. А. Мещеряков 29 октября вынес постановление: судебную проверку по жалобе адвоката А. В. Клигмана «отложить до урегулирования вопроса о ней в уголовно-процессуальном законодательстве».

После этого в Президиум Верховного Суда РСФСР немедленно поступил протест Председателя Верховного Суда РСФСР В. М. Лебедева, в котором был поставлен вопрос о немедленной отмене постановления члена Верховного Суда РСФСР, поскольку Декларация прав и свобод человека, принятая Съездом народных депутатов, документ прямого действия, а все права и свободы, закрепленные в Декларации, подлежат судебной защите.

1 ноября 1991 г. Президиум Верховного Суда РСФСР по данному протесту постановление Д. А. Мещерякова отменил, материал был направлен для соответствующей проверки по подведомственности.

Небезынтересна следующая ремарка Н. А. Колоколова, которую он привел в вышеуказанной работе «Отказав суду в предоставлении материалов, прокурор РСФСР сослался на мнение некоторых ученых, в том числе академика В. Н. Кудрявцева, которые считали, что без инкорпорации норм Декларации в

отечественное процессуальное законодательство осуществление судебного контроля недопустимо. Это ли не яркая иллюстрация того обстоятельства, что российские юристы (даже высшей квалификации) наличие права у человека и гражданина жестко связывают с заурядным регламентом, институт прямого действия международных норм ими не осознан и поныне. При написании данного пособия использовались книги, в том числе и содержащие личные «пометки на полях» одного из сравнительно известных в прошлом советских процессуалистов. Весьма интересна такая пометка на полях одной из них (см.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. и с предисл. В. М. Савицкого. М.: Институт государства и права АН СССР, 1990): «Усиление контроля суда за производством предварительного расследования ни к чему...». Это ли не дополнительное свидетельство того факта, что к серьезной модернизации уголовного судопроизводства советская наука в конце 80 – начале 90-х гг. прошлого века была не готова. Готова ли она к этому сейчас?... [4, с. 61].

Возможно, что данная проблематика станет актуальной и для Республики Беларусь в случае введения в отечественное законодательство института оперативно-судебного контроля в том виде, в каком он существует в ряде стран СНГ.

При разработке критериев эффективности правосудия и судебно-контрольной деятельности для начала важно разобраться в этимологическом и философском значении самого термина «эффективность». Слово это берет свое начало от латинского понятия *effectus* (эффект, результат), что в переводе на русский язык звучит как «действенность», «результативность». Иными словами, эффективность – не сам эффект, результат действия, а свойство системы. Наличие данного качества в ее характеристиках свидетельствует о способности системы достигать определенной цели. Применительно к суду как способу разрешения социальных конфликтов российские ученые-юристы под «эффективной» традиционно также понимают только ту деятельность системы, которая гарантирует достижение результата, заранее задуманного как цель, решение системой поставленных перед ней задач [5]. Если следовать этой простой логике, то максимальное соответствие достигнутого результата поставленной цели и есть искомое – наивысшая эффективность работы анализируемой системы.

В то же время понятие «эффективность» применительно к судебной деятельности трактуется так далеко не всегда и не всеми. Например, А. М. Ларин под эффективностью судопроизводства понимал не только соотношение цели и результата, но «качество деятельности самой по себе, ее производительный характер» [6, с. 106–113]. Безусловно, в правосудии важен не только результат, но и способ, каким он был получен. Так, например, признание виновного, полученное под пыткой, вряд ли одинаково положительно будет приветствоваться всеми членами нашего общества.

Всегда ли даже 100 %-ное достижение поставленной цели субъектами судебной деятельности свидетельствует об эффективности системы? Как извест-

но, в основе уголовного судопроизводства лежит алгоритм, состоящий, как правило, всего лишь из трех действий, осуществляемых органами государственной власти: во-первых, преступление регистрируется; во-вторых, лицо, его совершившее, выявляется органами предварительного расследования; в-третьих, оно осуждается судом за совершение конкретного преступления к лишению свободы. Возникает вполне закономерный вопрос, достигнуты ли в данном случае цели правосудия?

Н. А. Колоколов делает вывод о том, что эффективность правосудия напрямую зависит не от количественных показателей судебной деятельности и от достижения ими социально значимых идей.

Далее он констатировал, что эффективность любой судебной деятельности – категория весьма спорная, поэтому неудивительно, что весьма сомнительная и эффективность превентивного судебного контроля. Вместе с тем ценность превентивного контроля не столько в выявлении каких-либо конкретных фактических нарушений, а в создании у органов предварительного расследования ощущения в том, что они действуют под контролем [7, с. 41–51].

Резюмируя вышеизложенное, мы можем отметить, что эффективность и расширение оперативно-судебного контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу позволит оптимизировать процедуру предварительного расследования. Несмотря на то, что данная процедура, безусловно, затратна (однако «дешевое» правосудие может привести к весьма негативным последствиям), избрание мер процессуального принуждения и мер пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы, должно проводиться, на наш взгляд, исключительно в судебном порядке.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 295-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

2. *Мартинович И. И.* Кодификация законодательства о судостроительстве – качественно новый уровень правового регулирования организации судебной власти в Республике Беларусь // Юстиция Беларуси. 2006. № 10. С. 17–21.

3. *Мартинович И. И.* Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей 2006 г. – достижение судебно-правовой реформы // Право и демократия : сб. науч. труд. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2008. Вып. 19. С. 227–237.

4. *Колоколов Н. А.* Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования : в 2 ч. М. : Юрлитинформ. 2015. Ч. 1. С. 59–60.

5. *Котарбиньский Т.* Трактат о хорошей работе. М., 1972. С. 121; *Петрухин И. Л.* Теоретические проблемы эффективности правосудия (по уголовным делам) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 1997.

6. *Ларин А. М.* Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. 1973. № 3. С. 106–113.

7. *Колоколов Н. А.* Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования : в 2 ч. М. : Юрлитинформ, 2015. Ч. 2. С. 41–51.

УДК 347.92

Генеральная прокуратура Республики Беларусь

Харчейкина Ю. В.

К вопросу о внедрении информационно-коммуникационных технологий в уголовное судопроизводство

Информатизация, основанная на развитии информационных технологий, превращается в системообразующий фактор жизни общества и государства, открывает принципиально новые возможности организации любых сфер деятельности. В рамках данных тенденций изменениям подвергается и судебная система.

Концепция судебно-правовой реформы, одобренная постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23.04.1992, декларировала подготовку рационального порядка делопроизводства с использованием современных научно-технических средств как одну из первоочередных организационных мер.

В дальнейшем Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002 № 1819, на первом этапе совершенствования деятельности государственных органов на основе использования информационно-коммуникационных технологий предусматривала реализацию проектов для судебной системы, разработка которых была начата в предыдущие периоды.

Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.2011 № 216, в качестве одного из механизмов формирования в республике информационного общества рассматривалось содействие формированию электронного правосудия, к элементам которого можно отнести и внедрение в процессуальную деятельность новых способов получения доказательств с использованием передовых технологий, в частности системы видеоконференцсвязи.

Необходимость принятия мер по обеспечению материально-технической базы и нормативного регулирования фиксации и хранения информации о ходе судебного процесса на электронных носителях, поэтапное внедрение средств ау-